

Завещание Марка Бернеса

ПАМЯТЬ

Вечер памяти Марка Бернеса состоится 24 февраля в Театре эстрады. Устроители приурочили его к 85-летию артиста и выходу в свет его «Золотого диска» - «Я люблю тебя, жизнь», выпущенного фирмой «Русская цифровая музыка». Вечер этот будет благотворительным. В нем примут участие те, кто знал артиста лично, дружил и работал с ним, кому дороги его песни и память о нем. Сбор от концерта будет перечислен на установку мемориальной доски по Малой Сухаревской, где жил артист и где сейчас живет его жена Лилия Михайловна Бернес-Бодрова.

Готовя этот вечер, мы неоднократно встречались с Лилией Михайловной. Разумеется, главной темой наших бесед был сам Марк Наумович. В итоге получилось это интервью.

- Здесь, в этом доме, все сохранилось так, как было при жизни Марка Наумовича?

- В основном да. Он очень любил наш дом. Правда, сначала бунтовал против обилия цветов в гостиной - она же была и его кабинетом. Но потом привык, и ему даже стал нравиться такой сад в доме...

Я пришла в этот дом в 60-м году. Тогда здесь было пусто и неуютно. Марк уже 4 года вдовел и жил вдвоем с маленькой дочкой.

- Как вы познакомились?

- 1 сентября привела своего сына Жана в школу, в первый класс, а Марк привел свою дочку. Случилось так, что детей посадили за одну парту. А потом как-то на родительском собрании за этой партой оказались мы с Марком. Я была замужем за французом. Но брак не был счастливым. Отношения с Марком строились непросто: судите сами, я несвободна, у обоих маленькие дети. И все-таки... Мы оба боялись потерять друг друга. Потом он как-то сказал: «Я сразу, как увидел тебя, решил - ты будешь со мной». Два месяца я не могла уйти из дома. Он меня увел буквально за руку. Сына я забрала с собой. Вот и стали мы жить в этой квартире. В одной комнате дети, в другой - мы. Наташа приняла меня сразу и сразу стала называть мамой.

- А где ваши дети сейчас?

- Они уже сами родители. Сын закончил ВГИК, операторский факультет. Наташа училась в Университете на факультете восточных языков. Сейчас она с мужем живет в Америке, мы часто говорим по телефону.

- Не тесно вам было в двух комнатах?

- Тесно. А что было делать? Спасало то, что у нас большой холл. Я сразу оборудовала его под жилое помещение.

- Да, я обратила внимание, как у вас здесь красиво... полки с книгами, фотографии на стенах.

- Марку должны были дать большую квартиру... Он не успел ее получить, а после его смерти кому мы были нужны?

- Вам было всего 40, когда вы стали вдовой. Такая красивая, элегантная женщина не могла не иметь поклонников. Почему вы не вышли замуж?

- Во-первых, не называйте меня вдовой. Я не вышла замуж, потому что хотела до конца остаться женой Марка Бернеса. Мне есть что вспомнить, я живу своим прошлым и не хочу с ним расставаться. 10 лет с Марком - самые счастливые мои годы. Знаете, мы никогда не расставались, у меня даже ни одного письма от него нет.

- Ездил вместе с ним на гастроли?

- Я была ведущей его концертов, это он так захотел. Мне по службе полагалось быть рядом, но дело, конечно, в другом: он ни дня не мог быть без меня. Однажды он уехал в Польшу один и сразу же там заболел. Помню, меня в рекордный срок оформили за ним. Он тогда так и сказал: пока Лилия не придет, я работать не буду. Я думаю, это был не каприз, просто он уверовал, что я - его талисман и без меня он не может. Когда он умирал, последнее, что он сказал:

если бы я мог забрать тебя с собой.

- У нас не сохранилось ни одного его интервью-откровения, тогда это было не принято.

Каким он был в жизни?

- Да он и не стал бы откровенничать. Бернес был закрытым человеком, сложным, ранимым. Он никогда не жаловался, но и не выносил жалоб... терпеть не мог разговоры о болезнях. Был предан своей работе, главным делом жизни считал кино... Страдал, когда не было звонков и предложений. И еще... Он был честен со своим зрителем. На концертах выкладывался. На моей памяти он только один раз отнесся к публике без должного внимания. Было это на концерте в Арзамасе-18, такой закрытый объект. Помню, пожаловала на концерт «сытая» публика, «хозяева», сидели развалился, перебарывались репликами... Создалась какая-то очень «душная» атмосфера. Он уловил это... как-то сразу посуровел и бросил своим музыкантам: «без аплодисментов». Так и прогнал весь концерт, не выходя на контакт.

- В конце 50-х Бернесу пришлось вынести обстрел враждебно настроенной прессы...

- Да, тогдашняя пресса была к нему на редкость жестока.

- Мне довелось прочитать статью одного нашего довольно известного композитора. Очень категорично звучал его призыв: искоренять пошлость в музыке! Кстати, его статья так и называлась. Я представляю, как больно было Бернесу читать о себе такое: «Этому артисту мы во многом обязаны воскрешением отвратительных традиций воровской романтики. Почему же к исполнению эстрадных песен у нас все чаще привлекают безголовых актеров кино и драмы, возрождающих к тому же пошлую манеру ресторанного пения». Вот так писали о Бернесе.

- Нучто ж... у нас и Ахматову высшие чины при культуре называли «блудницей». Так что у Марка неплохая была компания.

Ругали его и за использование микрофона. Тогда это вызывало почему-то жуткое раздражение. Мне кажется, войну ему объявили после одного торжественного концерта, посвященного съезду комсомола, не помню какого, где-то в конце 50-х. На концерте присутствовали члены правительства во главе с Хрущевым. Программа была необычной, и певцам дали команду: не петь больше трех песен, чтобы не затянуть концерт. Марк спел свои три песни, а зал не хотел его отпускать. Хлопали и хлопали, причем высокие гости тоже ладоней не жалея. Но Бернес был человеком дисциплинированным, он больше петь не стал.

Не знаю кто, но якобы кто-то из окружения Хрущева сказал: «Ишь какой капризный, народ не уважает». И якобы Хрущев поддержал это мнение. Чуткая на температуру начальства пресса тут

же уловила волны недовольства артистом и на-ча-лось. В чем только его не обвиняли: в отсутствии голоса и вкуса, в использовании «инвалидного» фольклора и в пессимизме, в пошлости...

И раньше, и сейчас, слушая песни Бернеса, я никак не могу уловить, где они все это увидели и услышали, где нашли, под каким микроскопом разглядели эту пошлость в его творчестве.

- Он очень переживал?

- Это его убивало. Они же уничтожали его. К тому же у нас отношение к артисту «сверху» всегда играло важную роль: Марка сразу перестали снимать, приглашать в концерты. Он фактически остался без работы, а значит, и без средств.

- Именно в это время вы и вошли в его жизнь?

- Да. Была я, и еще были его верные друзья: Ян Френкель, Эдуард Колмановский, Константин Ваншенкин... Мы дружили семьями. После смерти Марка они меня не оставили. Сейчас круг друзей у меня крайне узок: умер Ян, не стало Колмановского...

- Сколько песен спел Бернес и во скольких фильмах играл?

- Песен около ста, а сняться успел в 35 фильмах, причем в 8 фильмах он пел в кадре. А такие известные песни, как «С чего начинается Родина», «Братские могилы», «Рабочий человек», впервые в его исполнении прозвучали за кадром в фильмах «Щит и меч», «Я родом из детства», «Рабочий человек».

- А работа на эстраде?

- Я думаю, эстрада не была им запланирована. Это такой сюрприз судьбы. Все началось со зрительских встреч, где он рассказывал о ролях, о съемках. что-то вспоминал, конечно же, пел.

Как сказал один умный критик: «Бернес приватизировал свое творческое хозяйство». Марк считал работу на эстраде своим гражданским долгом. Его песни, каждый выход на эстраду - было святым. Он не любил благополучных песен, обычно говорил: «Я хочу рассказать людям о жизни сердца, о его боли и радости, о любви, которая не кричит о себе, а тихо с улыбкой напевает, расплавляя душу песней».

В его исполнительской манере многое решала интуиция, именно она позволила ему стать новым художественным явлением на эстраде. И песни, им спетые, тоже стали явлением. Недаром им уготована такая долгая жизнь.

Песню «Журавли» он записал, уже будучи смертельно больным, записал без репетиций и дублей. Когда пел - плакал, а голос все равно звучал ровно, и, слушая сейчас эту запись, никто даже представить себе не может, как ему было тяжело. Это было его прощание, его завещание «воем вам, кого оставил на земле».

Галина ЗАМКОВЕЦ.